Хоуп почувствовала теплый свет, струившийся по ее закрытым векам. Но не настолько яркий, чтобы повредить глаза, когда еще одна искра заплясала на ее левой руке.

Хоуп тихо застонала, когда внезапная боль пронзила ее шею, а на глаза навернулись слезы. Было так больно…

Хоуп попыталась поднять руку, чтобы коснуться шеи, но кто-то нежно обнял ее, и тихий голос прошептал ей на ухо.

— С-с-с, все в порядке, Хоуп, с тобой все в порядке… —

Хоуп слабо всхлипнула. У нее болит шея.

Затем Хоуп почувствовала, что что-то прохладное и влажное прижалось к ее пульсирующей шее. Это немного успокоило ее, но она не могла не плакать, хотя и не открывала глаз. Это так больно. Хоуп всхлипнула.

— Все в порядке, Хоуп, успокойся, не плачь… — хотя его голос звучал нежно, но с примесью паники, когда он крикнул в дверь. "СЕРЕФИНА!"

Хоуп не хотела переставать плакать, ей хотелось свернуться калачиком, пока боль в шее и груди не утихнет, но ее тело было слишком тяжелым, чтобы двигаться, а в груди было ощущение, будто ее только что проткнули ножом.

Надежда плакала сильнее.

«Не плачь, пожалуйста… скажи мне, какая часть болит?» теперь его голос звучал более отчаянно.

Ее ноющая шея и грудь снова болезненно запульсировали, и она зарыдала еще сильнее.

"СЕРЕФИНА!" — снова закричал он, и в следующую секунду Хоуп услышала, как дверь распахнулась, и в комнату вошли несколько шагов.

Надежда не могла говорить,

«Выпей это». Кейс помог Хоуп сесть, осторожно держа ее за талию и поддерживая спину. Но из-за повязки на ее шее его взгляд потемнел. Он ненавидел, когда видел, как Хоуп обижают, особенно когда это было из-за него.

Это был не тот способ, которым Кейс хотел отметить ее, но тогда у него не оставалось другого

выхода. Кейс мог быть просто благодарен за то, что он не потерял ее.

Что-то коснулось нижних губ Хоуп, а затем мягкая прохладная жидкость коснулась ее языка, когда она приоткрыла рот.

Когда сухость в горле накрыла волна холодного облегчения, она стала дышать спокойно. Хотя боль еще не утихла.

«Больно…» Хоуп захныкала с закрытыми глазами, когда снова обрела голос.

"Какая часть повреждена?" Был слышен панический голос Кейса, он пытался обнять ее так нежно, как только мог. Но он также пытался успокоиться от своего беспокойства.

— Моя грудь… шея… — очень тихо ответила Хоуп, ее брови нахмурились от дискомфорта.

«Серефина, ей больно», — сказал Кейс сквозь стиснутые зубы. Хоуп могла только представить, какое у него сейчас было выражение лица. Потому что ее глаза все еще закрыты, не желая сотрудничать с ней.

И тут Хоуп почувствовала, как кто-то коснулся ее руки. Серефина? Скорее всего это была она.

В следующую секунду дыхание Хоуп выровнялось, когда облегчение нахлынуло на нее, и Кейс положил ее обратно на мягкую подушку.

«Ты почувствуешь себя лучше, когда снова проснешься», — сказала Серефина, и Хоуп уже на полпути вернулась к своему глубокому сну.

Когда Хоуп проснулась во второй раз, она открыла глаза, чувствуя головокружение, потому что ее окружение внезапно закачалось вместе со всей комнатой.

Подняв руку, она дотронулась до ноющей шеи, где чувствовала наложенную толстую повязку. Но от этой мысли у нее закружилась голова.

И тут взгляд Хоуп поймал маленькое окошко в комнате, которое было иллюминатором.

Она была на корабле.

Ее брови нахмурились, но затем она услышала слабый храпящий звук рядом с собой. И там она обнаружила рядом с собой Кейса, спящего, положив голову на свои руки, а его рука держала ее руку.

В то время каждое воспоминание с силой приходило в голову Хоуп.

Хоуп вспомнила сильную боль, которую она испытала, когда увидела, как стрела пронзила ее грудь. И как капала ее кровь, а также ужас на испуганном лице Кейси.

Хоуп осторожно коснулась груди и почувствовала там тупую боль. Казалось, ее рана затянулась. Однако что у нее с шеей? Боль была почти такой же, как в груди, но она не помнила, что повредила шею.

А может, и ей в шею кто-то пустил стрелу? Мысль об этом вызвала мурашки по ее спине.

Может быть, из-за внезапного движения Хоуп человек, мирно спящий рядом с ней, вдруг поднял голову, его голубые глаза тревожно вспыхнули, осматривая комнату в поисках возможной опасности.

Кейс была такой с тех пор, как Хоуп потеряла сознание. Он действительно не мог ослабить бдительность. Каждый раз, когда было какое-то движение, он просыпался.

Но когда его голубые глаза остановились на лице Хоуп, они смягчились. «Эй, мой маленький ангел…» - поприветствовал он ее своим голосом, потянувшись за стаканом воды.

Хоуп моргнула и позволила Кейсе помочь ей напиться, поддерживая ее за спину.

— Как ты себя чувствуешь? Грудь и шея все еще болят? Кейс отставил стакан в сторону, когда Хоуп выпила половину.

— …немного… — голос Хоуп был почти шепотом, когда она заговорила.

"Ты голодна?" Кейс улыбнулся, когда снова услышала ее голос. Это было давно, и Кейс очень скучала по ней.

Хоуп слабо кивнула.

Теперь, когда Кейс упомянула об этом, Хоуп почувствовала, как у нее заурчало в животе, как будто внутри было полно лошадей.

Определенно, Кейс тоже это слышал.

Он положил ее спиной на мягкую подушку и пошел к двери, но не вышел из комнаты, разговаривая с кем-то там.

Судя по голосу, который ему ответил, казалось, что он разговаривал с Ланой.

Хоуп хотела спросить, где они, но чувствовала себя очень вялой.

«Мы на корабле, мы возвращаемся домой», — ответил Кейс на ее невысказанный вопрос и снова сел рядом с Хоуп.

Было странно, что Кейс каким-то образом знал, о чем она хотела спросить. Но Хоуп была слишком усталая, чтобы это узнать, поэтому, покончив с едой, она снова погрузилась в свой глубокий сон.

http://tl.rulate.ru/book/57853/2256953